

Филипп Валерий

Медиа - 1993 - май (№20) - с. 14.

ВЫСТРЕЛ ВХОЛОСТУЮ

Странные события происходят в Московском Международном театральном центре имени М. Н. Ермоловой. Художественный руководитель Центра Валерий **ФОКИН** собрал худсовет и неожиданно предложил организовать для управления театром коллессию. Обычно такого рода коллессии создаются в ситуациях экстремальных - когда театр по каким-либо причинам лишается главного режиссера. В Ермоловском центре возникла обратная ситуация: действующий худрук сам, добровольно выступил с такой инициативой. То есть фактически дал понять, что собирается снять с себя полномочия руководителя.

На худсовете вполне серьезно обсуждался вопрос: сколько еще времени держать на афише фамилию "Фокин", скрывая случившееся от посторонних глаз? Порешили - до конца сезона.

Самоустранение худрука театра - явление необыч-

ное. В случае с Валерием Фокиным - необычное вдвойне. Впрочем тут требуется поведать предысторию.

Валерий Владимирович Фокин - признанный демократ и революционер "на театре". В 1985 году, в возрасте 38 лет, он возглавил Театр имени Ермоловой и был самым молодым главным режиссером в Москве. "К тому времени мне уже было тесно в "Современнике", хотелось иметь собственное дело, быть руководителем, самому формировать репертуар, поэтому я и согласился", - говорил Валерий Фокин в нашей с ним беседе два года назад.

Тогда, в 1991-м, шла задуманная им реорганизация театра. После внутреннего раскола Театр имени Ермоловой разделился на два коллектива: один, с прежним названием, возглавил Владимир Андреев (который руководил этим театром до 1985 года), а Фокин создал Международный центр

имени Ермоловой. Планов у Центра было много. В частности, помимо постановок фокинского театра, намечалось на другой площадке играть спектакли приглашенных трупп, на контрактной основе. Правда, была пикантная ситуация: оба враждующих коллектива (разойтись бескровно не удалось) продолжали жить под одной крышей, а зданию требовался капитальный ремонт...

С Фокиным тогда остались "звезды", которые пришли в театр вместе с ним (среди них - Зиновий Гердт, Татьяна Догилева, Виктор Проскурин), и

часть актеров из прежней труппы, поверивших в необходимость перемен "по-фокински".

В интервью 1991 года Фокин высказал опасения: "Проект может погибнуть, а я плачу большую цену как режиссер, пытаюсь его осуществить. Сейчас понимаю, что надо делать выбор. А поскольку выбор мой однозначен - в сторону творчества и режиссуры, - то я не буду до бесконечности заниматься проектами, тяжбами, "разводами", строительством, деньгами".

Вскоре производственный энтузиазм Валерия

Владимировича, действительно, стал иссякать. Но вот что удивительно: почти одновременно начал гаснуть и творческий запал. Полтора года назад Фокин выпустил в своем театре последнюю премьеру - "Бесноватую" по мотивам "Идиота" Достоевского. Постановка была принята более чем прохладно и вскоре исчезла из репертуара. А потом, постепенно, из поля зрения исчез и сам Фокин. Он почти не появлялся в родном театре. Зато часто ставил спектакли за рубежом (особенно облюбовал Польшу).

Актеры - в панике. Началось брожение внутри коллектива. Ушел в "Маяковку" Сергей Сазонтьев - самый преданный друг Фокина со времен "Современника". Вернулся в "родительское лоно" к Андрееву актер Владимир Васильев (хотя "на разовых" продолжает играть в Центре "Калигулу"), работает "на стороне" фокинская прима Татьяна

Догилева, практически полностью посвятил себя кино Александр Пашутин...

Люди устали от экспериментов, всевозможных прожектов. И, думаю, никого не удивит, если в ближайшем будущем малочисленный коллектив Ермоловского Центра тихо и бесславно волеется в монолитную труппу Ермоловского театра (за исключением, конечно, "звезд", пришедших с Фокиным, - им не грозит отсутствие более интересных предложений). Уже сейчас делаются попытки создать объединенную дирекцию двух коллективов. А Владимир Андреев вскоре собирается вновь, после косметического ремонта, открыть Большую сцену.

Впрочем будущее Ермоловского центра туманно. Перспектив не знает никто. Для всех очевидно только одно: Валерий Фокин, не доведя дело до конца, выстрелил по существу вхолостую.

101

05.93